

ТЕАТР СТАВИТ «ОТЕЛЛО»

НАД ПОСТАНОВКОЙ оперы Джузеппе Верди «Отелло» работает сегодня коллектив Новосибирского государственного театра оперы и балета.

...Утро. Непривычно пуст зрительный зал. На сцене — «ставки» и конструкции будущего спектакля. Заканчиваются последние приготовления. И вот сцена наполняется артистами хора, солистами, артистами миманса. Сегодня командиры всех действий — режиссер-постановщик В. В. Багратуни и хормейстер В. Н. Крестенко.

— Репетируем фрагмент первого действия — сцену очень сложную. В ней Яго плетет интригу против Отелло, — объясняет режиссер. — Итак, приготовились, внимание! Начали.

— Стоп! — обращается он к заслуженному артисту РСФСР Н. Дмитриенко, исполнителю роли Яго:

— Яго! Вы должны всех зачаровать, вы щедро всех угощаете, естественное ведите себя, тоньше провоцируйте драку. Приготовились! Начали...

Режиссер объясняет артистам хора:

— Вы должны понять, что толпа не знает, кто и в чем виноват, создается всеобщий хаос, в котором не найти концов. Толпа — это глина, из которой Яго лепит оружие против Отелло. Каждый персонаж неосознанно идет на приманку интриги. Итак, приготовились, начали...

И сцена ожила: действие нарастает, достигая драматического накала...

В роли Родериго — заслуженный артист РСФСР С. Вах. Роль Дездемоны готовят народная артистка республики З. Диденко и молодые солистки Т. Куценко и Л. Сизенева, выпускница Одесской консерватории.

Режиссер еще и еще раз останавливает актеров, показывает сам, вместе с актером проходит эпизоды, которые еще не получаются... Уходит далеко в темноту зала, чтобы посмотреть, добиться правды актерской игры каждого участника будущего спектакля.

— Ничего вам не мешает, Володя? — спрашивает он в перерыве солиста Полуяхтова, исполнителя роли губернатора Монтано.

— Я еще не понял своего выхода...

Ваагн Вачеевич объясняет. Репетиция продолжается. Это будни театра, полные поисков, волнений, полные большого коллективного труда. Вечером — спектакль, а режиссер спешит в производственные цеха посоветоваться с мастерами, посмотреть, как воплощают они замысел художника по изготовлению оружия, шлемов, бижутерии, обуви, костюмов, париков. Режиссер заходит к бутафорам — это цех поистине волшебный: здесь трудится небольшой коллектив во главе с «мастером — золотые руки» Георгием Вячеславовичем Каратаевым. Он сам делает лепку для порталльной рамы, очень изящную и сложную технически, сам с ювелирной точностью и большим вкусом создает украшения и детали к костюмам эпохи, которая воссоздается в спектакле. Доволен режиссер — все делается с любовью и большим мастерством.

На вопрос, что будет ждать любителей оперы в день премьеры, В. В. Багратуни отвечает:

— Я хотел бы, чтобы зритель понял, что опера, над которой мы сейчас работаем, — это опера о большой человеческой правде. Это не просто страсти, страдания и гибель героев. Утверждается высокая гуманистическая тема столкновения цинизма, подлости и чистоты. Эта тема волнует нас сегодня так же, как и во времена Шекспира и Верди. Если мы достигнем того, во имя чего взялись за эту постановку, — значит мы выполнили свой долг перед Верди, Шекспиром, перед зрителем.

И. ВЕРШИНИНА.

зав. литературной частью Новосибирского государственного театра оперы и балета.

ВЕЧЕРНИЙ
НОВОСИБИРСК
Новосибирск

№ 4 ФЕВ 1984